

Манжос Максим Витальевич

«Доброволец»

По грунтовой дороге в осеннюю пасмурную погоду быстро едет зелёный микроавтобус с красным крестом. В приспособленном под носилки пассажирском отделении сидит несколько девушек санитаров в военной форме и в бронежилетах с установленными на них медицинскими под сумками. Одна из девушек по имени Надя (около 20, ухоженная, волосы убраны в пучок, во время разговоров взгляд направлен вниз) пьёт кофе из крышки от термоса. Санитарка Зина Ермолова (около 40, на лице немного морщин, выглядит уверенно) готовит кровоостанавливающий турникет. Лиза (около 30, волосы острижены, лицо серьёзное и усталое) связывается по рации с обстрелянными позициями и уточняет информацию о раненом бойце.

ЗИНА: Надя, бросала бы ты кофе пить. От него в полевых условиях одно обезвоживание.

НАДЯ: Привычка. По утрам бодрит.

ЗИНА: Хороша привычка. Ты из городских что ли?

НАДЯ: Местная. Когда волнения начались, уехали с семьёй в столицу. Поступила в мед, там и начала кофейничать, чтобы на лекциях не спать.

ЗИНА: Хорошо устроилась. Зачем тогда сюда вернулась?

НАДЯ: На втором курсе отчислили. На бюджет денег не было. Пришлось искать работу. В городах конкуренции много. А сюда почти не едет никто.

И зарплаты хорошие. Брат с матерью остался. Смог пару месяцев назад пробиться в крупную компанию. Кажется, около двухсот платят.

ЗИНА: Значит, за деньгами поехала?

НАДЯ: Надо ведь как-то жить. Маме на операцию, мне на образование.

ЗИНА: Ишь, какая... И не боишься?

НАДЯ: А чего бояться?

ЗИНА: Уу... Молодая ты ещё. Скоро сама поймёшь.

ЛИЗА (санитаркам): Заканчивайте, подъезжаем. Берём носилки и кровь, вторая отрицательная.

Машина останавливается в заранее отрытом укрытии. Санитарки выходят и выгружают свёрнутые носилки. Надя пьёт оставшийся кофе.

ЗИНА: Надька, бросай! Время идёт!

Надя с выражением раздражения допивает крышку и присоединяется к остальным.

Отряд идёт по лесу среди воронок от взрывов и перебитых осколками деревьев. По направлению движения звучат далёкие взрывы. Зина и Надя (спереди и сзади соответственно) несут носилки, Лиза идёт впереди и осматривает тропу.

НАДЯ: В кого стреляют?

ЗИНА (прислушивается): Кажись, в наших. Это ничего: значит, идём в нужную сторону.

НАДЯ: Далеко ещё?

ЗИНА: Немного, километра два.

Надя вздыхает. Зина с выражением недовольствия оборачивается к Наде и хочет что-то сказать, но тут со стороны Лизы раздаётся звук рации.

РАЦИЯ (мужским голосом): Персей Кимбе, Персей Кимбе!

ЛИЗА (на ходу отстёгивает рацию от бронежилета): Кимба на связи.

РАЦИЯ (с беспокойством): По нам работают, будьте осторожны! Парня стабилизировали, состояние ухудшилось! Ждём вас скорее! Конец связи!
(Звук окончания передачи)

ЛИЗА (пристёгивает рацию обратно): Бегом марш!

Лиза и Зина переходят на бег. Надю толкают вперёд носилки, после чего она тоже начинает бежать с недовольным лицом.

Перебивочный кадр: камера движется по лесу, план на небо. Сквозь проплывающие голые макушки деревьев из-за облаков просвечивает силуэт солнца.

Становится светлее. Санитарки продолжают бежать. На лицах заметна усталость. Под ногами проявляется тропа. Слышен короткий свист, раздаётся грохот взрыва. Надя падает на колени, бросает носилки и закрывает голову руками. Остальные останавливаются.

ЗИНА: Вставай, не по нам! Щас добежим, там спрячемся!

Надя поднимается и подбирает носилки. Группа вновь начинает бежать. С нарастающей громкостью звучат ещё два взрыва. При каждом из них Надя пригибается, но продолжает бежать.

Тропа расширяется. Впереди видны окопы. Из них навстречу выбегает двое солдат.

СОЛДАТ: Давайте сюда, пока опять не шарахнули!

Солдаты встречаются с санитарками и забирают носилки.

НАДЯ (со вздохом облегчения передаёт носилки): Спасибо.

Группа бежит к окопу, солдаты в конце. Лиза первой забегает в окоп. Раздаётся короткий свист. Надя и Зина успевают ввалиться следом.

Экран гаснет. Звучит взрыв.

Выход из затемнения. Надя возвращается в сознание. Сквозь звон в ушах слышен голос Зины.

ЗИНА (пытается поднять Надю на ноги): Надюха, вставай! Надо мужиков вытаскивать!

Надя и Зина выбегают из окопа. Оба солдата лежат на земле рядом с носилками, недалеко от них заметна свежая воронка. Один из бойцов держится за руку, второй без сознания. Лиза бегло осматривает и пытается оттащить последнего к входу в траншею, откуда выбегает несколько солдат, у одного из них на форму нашит красный крест. Надя присоединяется к Лизе и тащит за бронезилет, стараясь не касаться тела. Вместе с подоспевшими солдатами санитарки заносят раненых в блиндаж.

ЛИЗА: Оба лёгкие. (к Наде, указывает на раненого в руку солдата) Перевяжи. Ермолова, со мной. (К медику) Где пациент?

МЕДИК: Второй блиндаж отсюда.

Лиза и Зина уходят.

Солдат принимает таблетку обезболивающего, пока Надя перевязывает ему руку. Надя выполняет работу быстро и неаккуратно, после наложения перевязочного пакета сразу бросается вытирать трясущиеся запачканные кровью руки.

НАДЯ (с дрожью в голосе): Рана не серьёзная. Поедете с нами, там извлекут осколок.

СОЛДАТ (немного невнятно): Спасибо вам большое!

Второго солдата приводят в чувства. Медик подходит к Наде и с неудовольствием осматривает наложенную повязку, из под которой заметна кровь.

МЕДИК (раздражённо): Грязно работаете. (начинает снимать повязку)
После вас всё переделывать...

В блиндаж заходит Зина.

ЗИНА (к медику): Ты на Надьку не серчай, она здесь первый раз, ещё не смыслит ничего.

МЕДИК: Оно и видно. Как там парень?

ЗИНА: Плохо дело. Не приходит в сознание, надо везти в госпиталь.

Погода вновь ухудшилась. Раненого на носилках грузят в машину. У раненого забинтована голова и часть лица. Двери закрывают, машина выезжает из укрытия на дорогу. Зина держит раненого за бледную руку и замеряет пульс. Надя выбрасывает отработанный пакет с кровью. Раненый слабо открывает глаза и оглядывает окружающих.

СОЛДАТ: Смотри-ка, очнулся. Держись, Григорьев, сейчас тебя вытащим!

Надя замирает, поднимает взгляд на солдата, в глазах появляются блики от внутреннего освещения кабины.

НАДЯ: Как вы сказали?

СОЛДАТ: Григорьев. Недавно совсем приехал...

Надя резко поворачивается к раненому. Тот смотрит на неё, полностью открывает глаза и поднимает брови. По его телу пробегает судорога. Раненый закрывает глаза.

ЗИНА (с беспокойством): Пульс пропал. Надька, адреналин!

Нарастает звон. Камера трясётся, частые склейки. Санитарки пытаются реанимировать раненого с помощью шприца с адреналином, закрытого массажа сердца и искусственной вентиляции лёгких посредством специальной груши. Раненый остаётся неподвижен.

Затемнение, звон обрывается.

Ночь. Небольшая комната с облицованными белой плиткой стенами. Зина курит в форточку, Надя с направленным в пустоту взглядом пьёт кофе из крышки из под термоса, стоящего на столе. Дверь открывает Лиза.

ЛИЗА (спокойно): Раненых привезли. Ермолова, Григорьева, на сортировку.

Надя Григорьева отпускает поднятую крышку с кофе, встаёт и быстрым шагом выходит из помещения. Кофе разливается по столу.